

В.М. КОСТОМАРОВ

Тюменский научный центр СО РАН,
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, Россия
Тюменский государственный университет,
ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия
E-mail: vkostomarov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8667-3809

И.К. НОВИКОВ

Курганский государственный университет,
Советская ул., 63, стр. 4, Курган, 640020, Россия
E-mail: mail: novikov2479@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8912-0081

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ТОБОЛО-ИШИМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

АННОТАЦИЯ

Исследования отдельных районов расположения ареалов древних культур ведется уже достаточно давно, однако в последние несколько лет появились материалы, связанные с уточнением границ распространения и характеристик размещения памятников ряда культур эпохи поздней бронзы в Тоболо-Ишимском междуречье. Помимо классических магистральных пунктов, были обнаружены памятники на

водоразделе, связанные с озерной системой, которая, скорее всего, предполагала особый экономический уклад, наличие отличных способов транспортных связей при общем сохранении традиций, характеризующих ту или иную археологическую культуру. Новые данные позволяют дополнить картину и рассмотреть с другой точки зрения проблему использования территорий в эпоху поздней бронзы в указанном регионе.

Ключевые слова: расселение, адаптация, Тоболо-Ишимье, речные системы, поселения, структура хозяйства, ландшафт, алакульская культура, андроновский мир.

V.M. KOSTOMAROV

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch of Russian Academy of Science,
Malygina Ulitsa, 86, Tyumen, 625003, Russian Federation
University of Tyumen, Volodarskogo Ulitsa, 6, Tyumen, 625003, Russian Federation
E-mail: vkostomarov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-8667-3809

I.K. NOVIKOV

Kurgan State University,
Sovetskaya Ulitsa, 63, p. 4, Kurgan,
640020, Russian Federation
E-mail: novikov2479@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8912-0081

NEW DATA ON THE MONUMENTS OF THE LATE BRONZE AGE OF THE TOBOL-ISHIM INTERFLUVE

ABSTRACT

While studies concerning the distribution of the ancient cultures areas in distinct regions have been carried out for a sufficient period of

time the new data clarifying the limits of distribution and the characteristics of location of a number of Late Bronze sites from the Tobol-Ishim interfluve ap-

peared in the last few year. Apart of traditional locations, monuments were also discovered on the watershed associated with the lake system. Such locations most likely imply specific economic structure of these sites, the presence of excellent logistic and communi-

cation ways combined with preservation of the traditions of a particular archaeological culture. The new data allow us to supplement the picture and examine from a different angle the problem of the use of territories in the Late Bronze Age in this region.

Key words: settlement, adaptation, Tobol-Ishim, river systems, settlements, economic structure, landscape, Alakul culture, Andronovo world.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы заселения и использования новых территорий в эпоху бронзы в Сибири остаются актуальными на протяжении последних пяти десятилетий. Периферия андроновского мира в рамках территории Тоболо-Ишимья неоднократно становилась объектом исследования и историко-культурных построений в работах многих исследователей [Косарев 1981; Потемкина 1985; Матвеев 2000]. Собственно, сама территория контакта степи и лесостепи неоднократно являлась предметом исследования и дискуссии по проблемам миграции, формирования культурного облика и развития андроновских универсальных традиций [Аванесова 1991; Кузьмина 1994].

В результате активных полевых разведочных работ в последние годы был выявлен новый географически определенный тип памятников, связанный с цепью озер, расположенных в междуречье Тобола и Ишима, на высоких точках водораздела. Поселения расположены на берегах озер, которые выпадают из общей структуры памятников алакульского типа. Большинство из них тяготеют к речной системе, когда как новые памятники расположены достаточно далеко от рек. На данный момент выявлено около 20 новых поселенческих памятников на территории Половинского района Курганской области (рис. 1). Следует отметить, что, кроме поселений эпохи бронзы, в окрестностях не выявлены памятники более ранних и более поздних эпох, а культурный облик этих поселений сочетает

в себе андроновские и алексеевско-саргаринские материалы.

Данные различия побудили нас обратиться к анализу такого размещения этих объектов, так как имеются отличия от принятых и уже исследованных стандартов для алакульских памятников. Целью работы является определение специфики выявленных в последние годы новых поселенческих комплексов и их места в культурной иерархии атрибутов андроновского и постандроновского населения Тоболо-Ишимья. В ходе работы решались такие задачи, как определение географического положения и зависимостей между новыми объектами, создание объяснительной модели с учетом известных и новых данных, корреляция типа хозяйства и географических характеристик, сопоставление материалов с синхронными и родственными культурными группами на исследуемой территории.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методика исследования характеризуется комплексным характером подходов. Прежде всего рассматривались особенности расположения выявленных сооружений на площадке памятника, собственно археологический датирующий материал, а также географическое и ландшафтное расположение поселков. Для выявления структуры расселения использовались элементы статистического анализа, такие как степень удаленности поселений друг от друга, их близость к водотокам, анализ корреляции площади поселков с гипсометрическими

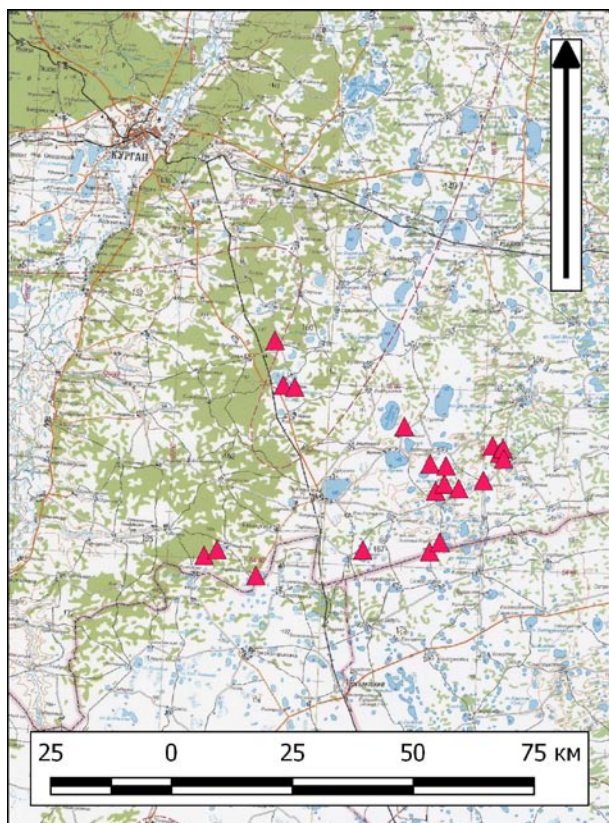


Рис. 1. Карта Половинского района Курганской области с обозначением новых памятников в Тоболо-Ишимском междуречье

Fig. 1. Map of new settlements of the Tobol-Ishim interfluve (Polovinskoe district, Kurgan region)

характеристиками береговой линии, где расположены объекты. Привлекались и некоторые положения, разработанные сторонниками «пространственной археологии», о территориальной близости поселков одного населения, которое может говорить об определенном типе использования пространства и экономической специфике.

Во внимание также принимались тезисы и положения графического и формализованного представления систем расселения, модели обеспеченности природными ресурсами. Была сделана попытка воссоздать структуру иерархии или взаимоотношения поселков, где на основе математической модели возможно разделение

на сегменты, вычленение центральных (опорных) и созависимых или иерархически подчиненных поселков и их прилегающих территорий [Clarke 1977]. Помимо этого, был проведен анализ цифровой модели территории, чтобы наглядно вычленить ведущие формы ландшафтов для поселений на озерных участках междуречья, что впоследствии сформирует не только базовые представления о расположении поселков, но и поможет спрогнозировать выявление новых памятников. Также проводился анализ близости поселков для выделения мест наиболее кучного их скопления (рис. 2).

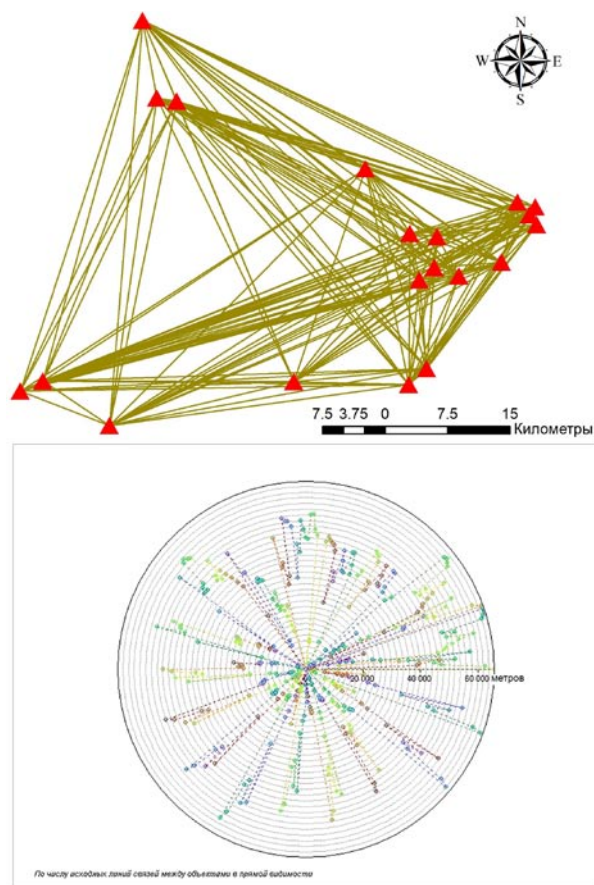


Рис. 2. Модель (вверху) и график (внизу) суммарных расстояний между памятниками бронзового века Половинского района Курганской области

Fig. 2. Model (top) and graph (bottom) of total distance between the Bronze Age monuments (Polovinskoe district, Kurgan region)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследуя ареалы археологических культур, исследователи зачастую рисуют колоссальные по площади фигуры с размытыми границами. Одна из основных характеристик этих площадных объектов — непрерывность. Нанося на карту известные памятники бронзового века, которые находятся на реках Тобол, Ишим и их притоках, они автоматически относят все прилегающие территории водоразделов к территории данных культур. Основанием для этого, по всей видимости, является логика, следующая из общей картины расположения памятников. Однако, объединяя большие пространства между крупными скоплениями объектов, исследователи тем самым искусственно расширяют ареал культур.

Рассматривая данные территории как единое пространство, нужно учитывать, что все это культурное единообразие поддерживалось путем постоянной коммуникации, связями между населением, проживающим в исследуемых поселениях. Коммуникация в рамках речных систем не вызывает никакого сомнения, однако зачастую это подразумевает излишние расстояния, образующиеся вследствие естественной разветвленности рек. Вполне естественно, что на момент освоения пространства передвижение велось в рамках пойм рек, но в процессе адаптации на территории стали использоваться пути через водоразделы. Свидетельством такого подхода может служить разреженная сеть поселений в Тоболо-Ишимском междуречье, которые, по всей видимости, маркируют торную дорогу, соединяющую Притоболье и Приишимье, или как минимум значительно расширяют распространение притобольской группы памятников в эпоху бронзы.

Производящая форма хозяйства способствовала росту населения, а значит, и потребности в увеличении количества ресурсных территорий, равно как и количества поселков. Вариант увеличения площади поселений, то есть в какой-то степени «урбанизация» наиболее крупных из

них, мог быть возможен при наличии строгого разделения в производственной сфере, способов управления человеческим коллективом, а также налаженных на этой основе отношений товарообмена. В рамках господствующего типа экономики — придомного скотоводства, экстенсивного в своей основе, — единственным возможным вариантом при увеличении населения могло быть расселение на сопредельные территории, с учетом ландшафтно-климатического фактора, пригодного для ведения свойственного хозяйства.

Для бронзового века Притоболья характерен единый подход к обряду домостроительства. Жилища, их форма, размеры, особенности конструкции отражают уровень приспособленности населения к окружающей среде, а также общественный и семейный уклад. В данном районе и на сопредельных территориях раскопками и разведками изучено большое количество поселений. Руководствуясь анализом планиграфии поселений, можно сделать вывод, что памятники, находящиеся в озерной системе, никак не отличаются от расположенных в пойме реки, а значит, и вопрос о разделении поселков на прирусловые и водораздельные пока остается спорным.

По своему типу жилище бронзового века представляет собой слабо заглубленное в грунт сооружение каркасно-столбовой конструкции, о чем свидетельствуют многочисленные ямки, оставленные от постановки деревянных столбов. Взаиморасположение этих столбов и котлована жилища позволяет реконструировать прямоугольное сооружение с многоскатной крышей и примыкающей к основному сооружению легкой постройкой, служившей, по всей видимости, стойлом для скота. Жилище отапливалось, о чем свидетельствуют очаги в виде кострищ, обособленных при помощи камней или керамических кирпичиков. На поселениях бронзового века фиксируются также хозяйственные ямы и ямы-колодцы, не исключено, что последние укреплялись плетеным каркасом. Общая тенденция в течение всего бронзового века — это увеличение площади жилищ на протяжении ан-

дроновского периода [Потемкина 1985]. С угасанием андроновских культур андроновидное население возвращается к компактным формам сооружений, достаточно углубленных в грунт [Корочкова 1987: 11; Костомаров 2010: 9]. Анализ связей не выявил каких-либо четких закономерностей в размещении и структуре поселков, кроме их привязки к средним гипсометрическим отметкам береговой линии. Сама внутренняя структура говорит о сооружениях, расположенных вдоль береговой линии, иногда — как на поселении Золотое, которое исследовалось в 2018 г., — образующих полукруг, обращенный внутренней стороной к водоему, или же ровную линию сооружений — как на поселении Байдары. До ближайших водотоков от новых поселений приходится 30 км.

Еще одна особенность, осложняющая дальнейшую работу, — это малая изученность данного района Приишимья, где находки петровской или алакульской керамики единичны [Матвеев 1998]. Относительно анализа ландшафта и исследований выявленных объектов с учетом среды, смоделированной в ГИС, нам удалось определить, что скопление памятников находится на некой возвышенности, которая ниспадает к коренному берегу Тобола и собственно к центру междуречья с Ишимом, образуя небольшой вал шириной около 60 км с общим гипсометрическим превышением от крайних точек в 4–12 м, — на площадке этого вала и расположена система озер. Следует отметить, что расстояние между поселками эпохи бронзы, сосредоточенными внутри системы озер, составляет 4,7 км, при этом можно считать, что прямой связи (визуального сообщения) между ними не было. Это демонстрирует и анализ видимости соседних поселков (рис. 2), который даже для наиболее близких объектов дает предел видимости в среднем 2,4 км. Помимо этого, анализ соотношения ландшафтных групп с расположением памятников (рис. 3) указывает на наиболее вероятные территории освоения и расположения объектов подобного типа. Они будут характерны как для алакульских и федоровских групп,

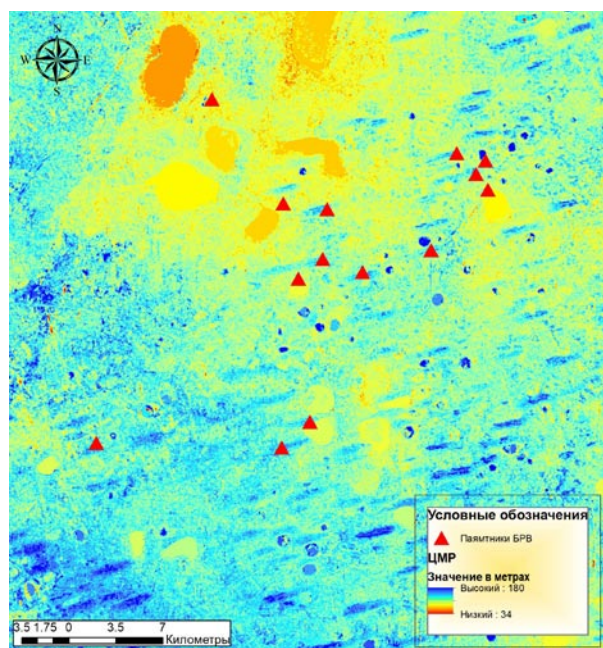


Рис. 3. Цифровая модель рельефа (ЦМР) и расположение основной группы памятников бронзового века (БРВ)

Fig. 3. Digital elevation model (ЦМР) and location of the main group of the Bronze Age monuments (БРВ)

так и для алексеевско-саргаринских, которые занимали те же самые площадки, а иногда прямо располагались в уже существующих сооружениях предшественников (что отражено и в ранних исследованиях: [Потемкина 1985:147]).

ВЫВОДЫ

Таким образом, рассматривая данные о новых объектах, мы можем констатировать, что они относятся к группе памятников алакульского (андроновского) ареала. Их географическое расположение напрямую определялось географическими условиями.

Освоение территории по двум принципам, которое сводится к разделению на припойменную и озерную, предполагает либо сложную систему хозяйства и использования окружающих территорий, либо разделение групп на родовом уровне на несколько типов. При этом необходи-

мо учитывать, что в указанном регионе нет полноценно изученных могильников алакульской культуры, связанных с озерной группой памятников. Этот факт не позволяет реконструировать биоархеологические сюжеты существования коллектива, социальные отношения и протополитические образования в нем. При этом следует отметить, что памятники, или часть из них, можно считать объектами, связанными не столько с периодом первичного освоения данной территории, сколько с процессом конечного расселения, когда культурные традиции были стабильны, а их носители могли адаптироваться к любым условиям.

Для подтверждения гипотезы об исключительном расширении ареала в озерную часть Тоболо-Ишимья на всей ее протяженности в алакульскую эпоху на данный момент мало материала, который дал бы археологам в целом понимание политического и социального процесса в андроновской среде. Кроме этого, единичные памятники, обнаруженные ближе к пойме Ишима, свидетельствуют об их достаточно неравномерном заселении, а также и о степени археологической изученности восточной части водораздела, демонстрируя при этом определенную перспективность развития данного научно-го направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесова 1991. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. — Ташкент: Фан, 1991. — 200 с.
- Корочкова 1987. Корочкова О.Н. Предтаежное и Южнотаежное Тоболо-Иртышье в эпоху поздней бронзы. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Л.: ЛОИА АН СССР, 1987. — 24 с.
- Косарев 1981. Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. — М.: Наука, 1981. — 278 с.
- Костомаров 2010. Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири: культурная атрибуция, хронологическая и территориальная локализация. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Тюмень: ТюмГУ, 2010. — 26 с.

- Кузьмина 1994. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. — М.: МГП «Калина» ВИНТИ РАН, 1994. — 464 с.
- Матвеев 1998. Матвеев А.В. Первые андроновцы в лесах Зауралья. — Новосибирск: Наука, 1998. — 417 с.
- Матвеев 2000. Матвеев А.В. Лесостепное Зауралье во II — начале I тыс. до н. э. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. — Новосибирск, 2000. — 50 с.
- Потемкина 1985. Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. — М.: Наука, 1985. — 376 с.
- Clarke 1977. Clarke D.L. Spatial Archaeology. — London; New-York: Academic Press, 1977. — 386 p.

REFERENCES

- Avanesova, N.A., *Kultura pastusheskih plemen ehpoi bronzy Aziatskoj chasti SSSR* [Culture of Pastoral Tribes of the Bronze Age of the Asian Part of the USSR], Tashkent: Fan Publ., 1991, 200 p., (in Russian).
- Clarke, D.L., *Spatial Archaeology*, Boston: Academic Press, 1977, 397 p.
- Kosarev, M.F., *Bronzovyy vek Zapadnoj Sibiri* [Bronze Age of Western Siberia], Moscow: Nauka Publ., 1981, 278 p., (in Russian).
- Kuzmina, E.E., *Otkuda prishli indoarii Materialnaya kultura plemyon andronovskoj obshchnosti i proiskhozhdenie*

- indoirancev* [Where Did the Indo-Aryans Come from? The Material Culture of the Tribes of the Andronovo Community and the Origin of Indo-Iranians], Moscow: MGP "Kalina" VINITI RAN Publ., 1994, 464 p., (in Russian).
- Matveev, A.V., *Pervye andronovcy v lesah Zauralya* [The First People of the Andronovo Tribes in the Forests of the Urals], Novosibirsk: Nauka Publ., 1998, 417 p., (in Russian).
- Potemkina, T.M., *Bronzovyy vek lesostepnogo Pritobolya* [Bronze Age of the Forest-steppe Tobol], Moscow: Nauka Publ., 1985, 376 p., (in Russian).